

В ушах у нее громко зазвенел будильник. Ханна положила на него руку, чтобы он заткнулся, и повернулась, чтобы зарыться лицом в подушку. До начала учебного года оставалось всего несколько дней, и она подумала, что заслужила право поспать немного больше по утрам прежде, чем ее заставят рано вставать каждый день с сентября и до конца июня.

Она убрала волосы с лица и закрыла глаза, наслаждаясь комфортным ощущением подушки и одеяла на своем теле. Она просто хотела еще немного времени, просто еще немного времени, чтобы насладиться отдыхом в своей постели. Звук ее собственного, постоянного, медленного дыхания успокаивал. Мягкое прикосновение шелка к коже, как от кровати, так и от пижамы, заставило ее почувствовать себя в раю. Тишина, окружавшая ее, создавала идеальную атмосферу. Даже тусклый свет, проникавший через ее окна и который она воспринимала сквозь закрытые веки, наполнял ее удовлетворением. Ей было так хорошо, и она хотела оставаться лежать так всегда.

К сожалению, она услышала шаги слишком рано. Она еще сильнее зажмурила веки, ожидая неизбежного.

- Ханна, пора просыпаться. - укоризненный голос ее отца был безошибочно узнаваем.

- Папа, пожалуйста, - умоляла она сквозь подушку. - Еще несколько минут. - она старалась, чтобы ее голос звучал по-прежнему сонно.

- Прости, маленькая ведьма. Я уже дал тебе еще несколько минут. А теперь вставай.

Сделав большой глоток воздуха, удерживаясь от стона, Ханна встала с кровати. Ее отец вышел из комнаты, чтобы позволить ей переодеться. Она не торопилась одеваться, тщательно выбирая одежду. Ханна носила одежду волшебного мира большую часть года, когда она была в Хогвартсе, но дома, особенно в те дни, когда она собиралась выйти на улицу, она надевала магловскую одежду, как и ее мать большую часть времени. Поэтому на сегодня она надела синюю футболку и джинсы.

Ее отец уже ушел на работу, когда она вошла в столовую. Разбудить ее всегда было последним, что он делал перед уходом. Ее мать заканчивала завтракать. Ей тоже скоро придется уехать.

- Привет, Ханна, - сказала она.

- Привет, мама. - Ханна положила руки на лоб, чтобы убрать волосы назад. Она их еще не расчесывала. Она сделает это после завтрака.

- Планируешь что-нибудь особенное на сегодня?

- Не совсем. Сегодня утром я собираюсь повидаться с Парвати. Потом не знаю. Возможно, я совершу прогулку по Лондону. - на улице был милый мальчик, продававший хот-доги, которого она хотела бы увидеть снова прежде, чем вернуться в Хогвартс. - Кстати, могу я пойти повидаться со Сьюзен вечером?

- Конечно. После ужина. - ее мать вынимала тосты из тостера с помощью своей волшебной палочки, и большинство из них попадало в тарелку Ханны. Затем она взяла тот, который упал в нее последним. - Хорошего дня, Ханна. Мы с твоим отцом увидимся с тобой сегодня вечером.

На этом ее мать покинула их квартиру. Ханну оставили одну завтракать. Как только завтрак был окончен, она пошла в ванную и расчесывала волосы, пока они не распутались достаточно. Раньше она заплетала волосы в косички, но, по правде говоря, Ханна считала себя красивее с

распущенными волосами. Затем она отправилась навестить Парвати.

В этой башне жили четыре семьи волшебников, у которых были дети, которым предстояло начать свой третий год в Хогвартсе в сентябре. Семья Ханна была одной из них, а вместе с ней были Боунсы, Поттеры и Патилы. Семья Парвати и ее сестры-близнеца Падмы, вероятно, была той, о которой Ханна знала меньше всего. Патилы, можно сказать, были самой богатой семьей в башне. Мать Парвати входила в попечительский совет Хогвартса, и Ханна временами находила Парвати и ее сестру слишком избалованными. Кроме того, с этими двумя девушками было не очень легко разговаривать. Падма большую часть времени работала и была не очень общительной. Что касается Парвати, она была более общительной, и интерес, который они с Ханной разделяли к сплетням, сблизил Ханну с ней, но Парвати также могла время от времени быть бесчувственной, что, казалось, было общей проблемой среди гриффиндорцев. Они были смелыми, но иногда и эгоцентричными. Не все из них, конечно, но некоторые были, и Парвати подходила под эту категорию. В результате Ханна проводила с ней время лишь от случая к случаю. Было приятно поговорить с Парвати, но только время от времени. Не зря Сьюзен была лучшей подругой Ханна. Сьюзен может быть застенчивой и не очень разговорчивой, она все равно принимала Ханну такой, какая она есть, и когда у Ханна возникала проблема или она хотела что-то обсудить, Сьюзен всегда была рядом, готовая выслушать. Ханна даже стала модерировать свои дискуссии о сплетнях, когда оставалась наедине со Сьюзен, через некоторое время поняв, что это не те темы, которые ее лучшей подруге нравились или которые ей было удобно обсуждать.

Ханна постучала в дверь квартиры Парвати. На пороге появилась девочка того же возраста, что и она. У нее были очень длинные черные волосы, собранные в хвост за спиной, смуглая кожа, карие глаза, и она была одета в повседневную мантию. Она улыбнулась, как только открыла дверь.

- Привет, Ханна. Заходи. - Ханна переступила порог и позволила Парвати, если только это не была Падма, закрыть за собой дверь. Иногда было трудно отличить близнецов друг от друга. Большую часть времени именно их поведение выдавало, кем они были. - Падма в своих покоях, - сказала Парвати, подтверждая свою личность этой фразой. - Нас никто не побеспокоит. Приходи. Я хочу тебе кое-что показать. - Ханна последовала за Парвати. Гриффиндорка выглядела очень взволнованной. На самом деле, именно Парвати пригласила Ханну сегодня. Она сказала, что хочет ей что-то показать. Они прошли в гостиную, удобное и большое помещение, обставленное золотой и серебряной мебелью. Патилы, очевидно, не боялись демонстрировать свое богатство. - Вот, смотри. Я думала об этом последние две недели, - продолжила Парвати, указывая на что-то, стоявшее на большом столе из красного дерева. Предмет, о котором шла речь, представлял собой какую-то большую доску, удерживаемую перпендикулярно опорой, и на которой слева и справа отображались имена, с двумя столбцами больших пустых прямоугольников посередине, каждый прямоугольник был того же размера, что и одно имя. Ханна заметила свое имя, а также имя Сьюзен на правой стороне доски.

- Что это? - спросила Ханна, хотя, судя по расположению имен, у нее было некоторое представление о назначении этой доски, и она начала догадываться, почему Парвати пригласила ее.

- Ну, видишь ли, Ханна... - Парвати тихонько хихикнула. - Мы скоро начнем наш третий курс в Хогвартсе. А третий курс - это время, когда... - Парвати позволила своим словам на некоторое время повиснуть в воздухе, будто она ожидала, что Ханна ответит, но Ханна решила дать ей закончить. Парвати наконец продолжила. - ...когда мальчики и девочки начинают встречаться! Итак, я обсуждала это с Лавандой по совиной почте, и мы подумали, что было бы забавно попытаться угадать, кто с кем в итоге окажется. Я записала имена всех учеников нашего курса

на этой доске. Девочки - справа, мальчики - слева. Мы постараемся учесть всех, чтобы создать как можно больше пар. Я планирую попробовать ее с Лавандой, когда мы вернемся в Хогвартс, но мне нужен кто-то, кто поможет мне ее протестировать.

Теперь догадки Ханна подтвердились. Честно говоря, доска не произвела на нее особого впечатления. В конце концов, Ханна и Меган уже делали нечто подобное в свой первый год. Большинство их прогнозов не сбылось, или, по крайней мере, пока. Ханна хранила ее где-то в своих вещах. Они с Меган поклялись, что посмотрят на нее снова в конце своего пребывания в Хогвартсе, чтобы понять, насколько они были правы или неправы в начале. Но она должна была признать, что было бы приятно повторить это занятие два года спустя.

- Хорошо, - ответила Ханна. Она должна была признать, что была несколько взволнована попыткой подогнать каждого под кого-нибудь. Это было бы переменной по сравнению с недавними днями, которые были немного мрачными. - Я в деле. Давай попробуем.

Парвати выглядела еще более взволнованной. - Хорошо. Итак, я уже записала имена всех. Мальчики: у нас есть гриффиндорцы - Гарри Поттер, Рональд Уизли, Невилл Лонгботтом, Дин Томас и Симус Финниган. Затем у нас есть пуффендуйцы - Эрни Макмиллан, Уэйн Хопкинс, Джастин Финч-Флетчли, Роджер Мэлоун и Кевин Энтуисл. В Когтевране - Терри Бут, Энтони Голдштейн, Майкл Корнер, Оливер Риверс и Стивен Корнфут. И, наконец, слизеринцы. - Парвати скорчила гримасу. - Драко Малфой, Винсент Крэбб, Грегори Гойл, Теодор Нотт, Блейз Забини. Что касается девочек, то в Гриффиндоре - я, Лаванда, Гермиона Грейнджер, Лили Мун и Софи Ропер. В Пуффендуе - ты, Сьюзен Боунс, Салли-Энн Перкс, Анджела Ранкорн и Меган Джонс. Аманда Голдштейн, Мэнди Броклхерст, Мораг Макдугал, Сью Ли, Лиза Терпин и моя сестра Падма - Когтевран. И, наконец, Слизерин. - еще одна гримаса. - Пэнси Паркинсон, Милисента Булстроуд, Трейси Дэвис, Салли Смит и Дафна Гринграсс.

Ханна проверила список. Да, все это были студенты третьего курса. Никого не забыли.

- Ну, это будет непросто - соединить всех в пары, - заметила Ханна.

- Вот что делает это таким забавным, - ответила Парвати.

- Да. Но мне интересно... Что, если кто-то в конечном итоге встречается с кем-то из другого курса? В конце концов, это вполне возможно.

Парвати хихикнула. - Я думала об этом. Но это только мой первый набросок. Я собираюсь сделать доску гораздо более сложной, как только мы окажемся в Хогвартсе, и я планирую включить людей со всех других курсов.

Это показалось Ханне хорошей идеей. В любом случае Парвати в основном делала это для развлечения, не так ли? Просто представлять кого-то с другим человеком было захватывающе, думать обо всех возможных парах на их курсе. Было что-то, что беспокоило Ханну, и, судя по ее реакции, это, казалось, беспокоило и Парвати.

- Но давай пока оставим в стороне слизеринцев, Парвати. На самом деле, я не думаю, что мне понравится пытаться выяснить, кто мог встречаться с Драко Малфоем или, что еще хуже, с Крэббом или Гойлом.

Сама Парвати имитировала акт рвоты. - Я согласна. Давай пока оставим слизеринцев в покое.